

Инструктор Цзи Вэйцзя говорил: уверенность, самостоятельность, независимость, самоуважение. Ань Цзялунь никогда не забывал об этом и, когда нужно было сделать шаг вперёд, никогда не отступал.

Мастер Чан удивлённо посмотрел на него, затем с мрачным видом сказал:

— Не нужно так громко, я слышу. Иди, включи энергетический импульсный детектор. Я буду говорить, а ты выполнять.

Ань Цзялунь смущённо подбежал к детектору, закрыл глаза, глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и только потом включил устройство.

Жужжание...

Характерный звук энергетического импульсного детектора раздался в его ушах. Звук был негромким, но вызвал ощущение, будто кровь закипела, словно он снова стоял на платформе военного прогнозирования.

Два мира, одно чувство.

Ань Цзялунь вдруг подумал, что, возможно, так же, как он любил стратегическое прогнозирование в прошлой жизни, в этой он полюбит ремонт.

Погрузившись в работу, он забыл о времени. Только когда мастер Чан внезапно бросил инструменты и ушёл, Ань Цзялунь, всё ещё пытаясь понять, как определять повреждения по волновой диаграмме, осознал, что рабочий день подошёл к концу.

«Кажется, я что-то забыл?»

Переодеваясь, Ань Цзялунь чувствовал беспокойство, будто что-то упустил, но его мысли всё ещё были поглощены анализом диаграммы. Только когда он вышел из ремонтной станции и увидел знакомый гравмобиль, он вдруг вспомнил, что Бай Люгуан сегодня пригласил его на обед. Его милое лицо сразу же стало кислым, а хорошее настроение исчезло.

Бай Люгуан, сидя в машине, опустил окно и сразу заметил, как изменилось выражение лица Ань Цзялуня. Даже будучи обычно добродушным, он не мог не почувствовать досаду.

— Неужели я так неприятен?

Он потрогал своё лицо, впервые начав сомневаться в своей привлекательности.

— Бай Люгуан, простите, что заставил вас ждать, — Ань Цзялунь глубоко вдохнул, стараясь выглядеть скромным и почтительным.

— Не так долго, я только приехал, как ты вышел.

Бай Люгуан улыбнулся, не упоминая, что он уже ждал больше часа у входа, боясь, что Ань Цзялунь попытается сбежать.

На самом деле, если бы не работа, отвлекшая его, Ань Цзялунь, возможно, действительно закончил бы раньше и убежал бы подальше.

Услышав это, Ань Цзялунь только смущённо улыбнулся, не зная, что ответить.

— Садись.

Бай Люгуан открыл дверь.

Ань Цзялунь, опустив голову, сел в машину, пристегнул ремень безопасности. Тесное пространство создавало ощущение давления. Он смотрел в окно, стараясь игнорировать человека рядом и дышать свежим воздухом, проникающим с улицы.

— Я так давлЮ на тебя? — Бай Люгуан был расстроен. Он считал себя доброжелательным и не понимал, почему этот малыш так его боится. Неужели только из-за его статуса награждённого аристократа?

— А? — Ань Цзялунь медленно отреагировал, задумался и осторожно ответил. — Нет, Бай Люгуан, вы очень добрый. Просто я замкнутый и не привык общаться с незнакомыми людьми.

Бай Люгуан ещё больше расстроился. Выходит, в его глазах я всё ещё чужой.

Ань Цзялунь некоторое время смотрел в окно на быстро мелькающие пейзажи, прежде чем почувствовать, что атмосфера в машине стала напряжённой. Он не мог понять, в чём дело, вспоминая предыдущий разговор, но не нашёл ошибок. Почему же Бай Люгуан расстроен?

Подумав, он наконец спросил:

— Бай Люгуан, если вам нужно что-то сказать, можете сказать сейчас. Не нужно тратить на обед.

Он волновался, куда Бай Люгуан его везёт. Хотя он верил, что сейчас этот мужчина не станет делать ничего плохого, тени прошлой жизни всё ещё не так легко забыть.

Бай Люгуан, уже расстроенный, услышав это, даже с его терпением, не смог сдержать раздражения:

— Ты действительно хочешь сэкономить мне деньги или просто не хочешь со мной ужинать?

«Видимо, я действительно сказал что-то не то», — подумал Ань Цзялунь. Он сразу замолчал, снова повернулся к окну. Лучше не спорить, а просто соглашаться и пропускать мимо ушей, что бы Бай Люгуан ни говорил.

Решив, как действовать, Ань Цзялунь немного успокоился. По крайней мере, внешне он не показывал своего страха.

Гравмобиль остановился перед зданием в стиле поместья. Главное здание было замком в старинном стиле, соединённым галереями с двумя меньшими башнями, образуя треугольник в самом престижном районе Кунхая. Огромный фонтан сверкал на солнце, вокруг раскинулись зелёные лужайки, а вдалеке виднелось бескрайнее синее море, где под облаками летали чайки.

Ань Цзялунь вышел из машины и замер, глядя на здание.

«Лазурное сердце» — самое роскошное развлекательное заведение в Кунхае. В прошлой жизни он бывал здесь с Бай Люгуаном несколько раз. Тогда он увлёкся этим миром, полным вина и огней, но позже понял, что был лишь временным гостем в этой роскоши, как и многие другие, кто приходил сюда. Великолепие прошло, а «Лазурное сердце» всё ещё стоит на берегу, а он

стал лишь исчезающей звездой, оставив после себя лишь разрушенную оболочку.

Он сжал кулаки, чувствуя лёгкую боль, которая вернула его к реальности. Повернувшись, он увидел, что Бай Люгуан уже припарковал машину и подошёл к нему.

— Тебе здесь понравится.

Мужчина улыбался, как тёплое послеполуденное солнце, его стройная фигура, стоящая между небом и лужайкой, напоминала сосну, величественную и гордую.

— Да.

Ань Цзялунь тихо ответил.

Он никогда не полюбит это место, которое когда-то заставляло его терять себя и хранило его самые позорные воспоминания.

— Я заказал отдельный зал, окна выходят на юг, видно море. После ужина можно будет покататься на яхте, порыбачить. Или, может, заняться сёрфингом? Если повезёт, увидим дельфинов, послушаем их пение...

Бай Люгуан был в восторге. Он не верил, что после сегодняшнего дня этот малыш всё ещё будет считать его чужим.

Ань Цзялунь был в недоумении. Он не хотел портить настроение Бай Люгуану, но и не хотел тратить своё время на его увлечения. Уже было жаль времени, потраченного на обед.

— Бай Люгуан... инструктор велел мне каждый день ремонтировать повреждённые детали в заброшенном складе.

Когда нужно отказывать, надо быть твёрдым. В конце концов, у него есть инструктор Цзи Вэйцзя как опора. Даже награждённый аристократ должен уважать старших.

Уверенность, самостоятельность, независимость, самоуважение — он ещё не достиг этого. Если бы он действительно смог, он бы сейчас не стоял здесь с Бай Люгуаном, а уже был бы в заброшенном складе, размышляя над повреждёнными деталями.

Ань Цзялунь с досадой сжал кулаки. В следующий раз он сделает лучше. Ему нужно время, чтобы однажды полностью избавиться от Бай Люгуана и выйти из тени прошлого.

Бай Люгуан внимательно посмотрел на него и улыбнулся:

— Пожертвуй ради меня одним днём, нет, одним вечером, хорошо?

Ань Цзялунь замер, глядя на улыбающегося Бай Люгуана. Этот красивый мужчина, с такой мягкой и чарующей интонацией, произнёс эти слова. Кто сможет устоять?

— Но... — он сделал вид, что колеблется. — Инструктор разозлится.

Он решил использовать инструктора Цзи Вэйцзя как щит. Он пока не хотел открыто противостоять награждённому аристократу, особенно такому, как Бай Люгуан, который мог в любой момент вспылить.

— Я объясню за тебя, — Бай Люгуан почувствовал, что его терпение становится всё лучше. Он

с интересом смотрел на Ань Цзялуня, представляя, сколько раз этот малыш ещё будет отказывать.

— Бай Люгуан, вы сможете понести наказание за меня? — Ань Цзялунь внутренне раздражался, но на лице изображал невинность. — Но вы ведь не разбираетесь в ремонте.

<http://bllate.org/book/16692/1532169>